

Майкл Терри

ЖЕНЩИНА,

которая видела

САТАНУ

16+

Майкл Терри

Женщина, которая видела Сатану

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Терри М.

Женщина, которая видела Сатану / М. Терри — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05347-2

Холли Вишес - обычная студентка колледжа, которая в свободное от учебы время подрабатывает частным фотографом. Выполнив очередной заказ, она пересматривает проявленные фотоснимки и видит на последнем из них то, от чего ее сердце сжимает ледяной холод и душу сковывает первобытный страх.

ISBN 978-5-532-05347-2

© Терри М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
1	7
2	10
3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пролог

Холли Вишес только-только вступила во взрослую жизнь. Именно сегодня ей исполнилось восемнадцать лет, но сказать о том, что за плечами она оставила счастливое детство, было бы явным преувеличением. Ее мать умерла при родах, а отец, беспробудно топивший свое горе в виски и обвинявший в смерти супруги новорожденную дочь, протянул не на много дольше и, спустя всего лишь полгода, благополучно повесился на заднем дворе дома, перекинув прочную веревку через толстую ветку росшего здесь дуба. Девочку, разумеется, отправили в приют, где она провела первые шестнадцать лет своей жизни, ничем не отличаясь от остальных ребят, за исключением, пожалуй, того, что ее страстью была фотография.

Фотография, как считала Холли – это восьмое чудо света. Это одно из проявлений магии и волшебства. Мало того, что обычный кусок бумаги имеет власть над временем, заставляя его застыть навсегда, так еще он дает шанс людям, никогда в жизни не выезжавшим из Америки, узнать, как выглядит, например, Европа.

Долгое время Холли была не в состоянии купить собственный фотоаппарат и, часами пролистывая книги и журналы о путешествиях в библиотеке детского дома, могла позволить себе лишь мечтать о том, что когда вырастет, то обязательно приобретет фотоаппарат, устроится фоторепортером в какое-нибудь авторитетное издание, объездит весь мир и будет знакомить людей с жизнью и бытом в различных уголках света при помощи ярких, завораживающих кадров.

Покинув детский дом в шестнадцать лет, Холли, стремясь приблизиться к своей заветной мечте, поступила в колледж на отделение фотожурналистики. Первое время она подрабатывала официанткой в одном из городских ресторанчиков быстрого обслуживания, но, как только заработала на первый собственный фотоаппарат, то сразу же бросила эту ненавистную ей работу. Как же она была счастлива, когда первый раз в жизни взяла в дрожащие от возбуждения и радости руки новенькое, только что купленное устройство, прикрутила к нему фото вспышку и посмотрела в видоискатель. Она была очень горда собой и точно знала, что находится на правильном пути.

Продолжая обучение в колледже, теперь Холли подрабатывала не официанткой, а частным фотографом, осуществляя поиск клиентов через объявления в газетах. К слову сказать, несмотря на то, что она еще не получила должное образование, у нее был природный талант к фотографированию, поэтому очень скоро клиенты, заинтересованные в работе с юным, но достаточно профессиональным фотографом, который к тому же не задирает цены на свои услуги, сами стали выходить на нее.

Итак, в один из очередных солнечных дней начала июля 1953 года, а точнее, в день своего восемнадцатилетия Холли проводила фотосессию одной молодой, совсем недавно поженившейся пары. Они втроем бродили по тихим центральным улочкам большого города и Холли фотографировала молодоженов на фоне различных достопримечательностей, памятников и красивых архитектурных сооружений, коих было в избытке. Неспешно прогуливаясь, они оказались в очередном переулочке с довольно крутым спуском, зажатом между высокими, плотно стоящими друг к другу домами. Вымощенная булыжниками старинная мостовая сонно дремала в полуденном солнце, а вокруг не было ни души – обычный тихий переулок огромного города в самый разгар рабочего дня. Где-то, в паре кварталов отсюда, гудело оживленное шоссе, толпы людей спускались в метро и поднимались на поверхность, царили суматоха и шум, но здесь... Здесь был совсем другой мир.

Молодожены, встав лицом друг к другу прямо в центре проезжей части, изобразили поцелуй, а Холли, заняв позицию чуть выше, сфотографировала их на фоне небольшой старинной церкви, притаившейся среди высоких домов, сделав сразу несколько кадров. Холли все-

гда делала несколько кадров, чтобы потом выбрать из них лучший и только его предложить клиенту.

Она еще не успела опустить фотоаппарат, как вдруг услышала протяжный вой автомобильного клаксона за спиной и, резко развернувшись в сторону внезапно возникшего шума, увидела несущийся со спуска грузовик-водовоз, за лобовым стеклом кабины которого Холли разглядела безумные от страха глаза темнокожего водителя, который отчаянно давил на сигнал, понимая, что столкновение неизбежно.

Так и случилось.

Ни Холли, ни молодожены даже не успели среагировать. Всё произошло в считанные секунды. Грузовик, продолжая издавать истошный плач клаксона, снес всех троих, будто с силой брошенный шар для боулинга сбивает кегли, и на полной скорости влетел в стену дома, не вписавшись в очередной изгиб переулка.

В течение нескольких следующих секунд в переулке царила гробовая тишина, словно никто еще не осознал, что произошла трагедия, а потом послышались нарастающие из окон женские крики, мужские взволнованные голоса, и из домов стали выбегать люди. Дремавший до этого переулок быстро оживился и теперь ничто не напоминало о том, что всего лишь несколько минут назад он казался таким спокойным и безмятежным.

Жители домов и владельцы маленьких магазинчиков и кафе и подумать не могли, что в их сонном, затерянном в огромном городе переулочке, может случиться такая страшная беда...

1

К сожалению, ни водитель цистерны, ни молодожены не выжили. Все трое погибли на месте в том самом переулке, и их смерть была мгновенной. Холли повезло больше, если, конечно, это можно назвать везением. Несмотря на то, что физически она практически не пострадала, что удивило всех, в том числе и офицеров полиции, расследовавших обстоятельства аварии, врачи, проведя необходимые исследования, совершили страшное открытие – в ее организме стремительно развивалась злокачественная опухоль, которая пока ничем не выдавала себя, но метастазы уже распространились по всему телу, не давая Холли ни единого шанса дотянуть хотя бы до Рождества.

Эта новость стала для Холли очень тяжелым ударом.

Узнав об этом, она практически перестала вставать с больничной кровати и все время проводила в безутешном плаче понимая, что вся ее жизнь, толком даже не успевшая начаться, заканчивается, и она никогда не станет всемирно известным фоторепортером и не объедит всю планету. Холли понимала, что ее жизнь оказалась напрасной и проклинала бога за то, что он не дал ей возможности умереть еще в младенческом возрасте для того, чтобы она не успела полюбить жизнь и осознать, какое это прекрасное чувство – жить...

В один из таких тоскливых дней она лежала на боку в своей кровати и, не сводя заплаканных глаз с окна, за которым легкий летний теплый ветерок игриво раскачивал густую листву давно отцветшей сирени, тихонько всхлипывала, как вдруг услышала за спиной мужской голос:

– Значит, решила спрятаться от жизни в стенах больницы?

Не ожидая посетителей, Холли вздрогнула от неожиданности, хотя голос показался ей очень знакомым. Развернув голову, она увидела сидящего на стуле возле кровати молодого брютета средних лет с умными, прозорливыми голубыми глазами, который дружелюбно улыбался и внимательно смотрел на нее. Холли была уверена, что где-то уже встречала этого мужчину, но сквозь пелену слез ей было трудно понять, кто же он на самом деле. Она села в кровати, моргнула несколько раз и начала активно вытирать веки широко раскрытыми ладонями, пытаясь, как можно скорее, сфокусировать зрение и встряхнуть память, но сделать это оказалось гораздо сложнее, чем она предполагала.

– Врач рассказал мне о состоянии твоего здоровья, – продолжил брютет доброжелательным тоном и положил букет цветов на прикроватную тумбочку. – Я сначала купил их, а только потом сообразил, что такой знак внимания вполне может быть ошибкой. Во-первых, я не твой жених, а во-вторых, ты, возможно, вообще не любишь цветы или у тебя на них аллергия, но... Что сделано, то сделано! Надеюсь, этот букет скрасит твои бесконечно одинаковые дни и хоть немного улучшит твоё настроение.

– Мистер Спешви... – всхлинула Холли, сообразив, наконец, что перед ней находится Джеймс Спешви – преподаватель по фотожурналистике из колледжа и ее ведущий наставник. Она очень любила его и всегда относилась к нему с большим уважением, а тот, в свою очередь, тоже души не чаял в своей лучшей студентке. – Простите, я не сразу узнала вас... Нет, у меня никогда не было аллергии на цветы, спасибо за этот прекрасный букет... Как... Как вы узнали, где я?

Джеймс пожал плечами и просто душно ответил:

– В конце концов, когда ты несколько дней подряд пытаешься дозвониться до своей самой любимой и способной ученицы, чтобы поздравить ее с наступившим совершеннолетием, но она не подходит к телефону, то, признаюсь, это начинает настораживать.

– Вы мне звонили? – с трудом взяв себя в руки и перестав плакать, спросила Холли.

– Звонил ли я тебе? Звонил, и не раз! Я начал волноваться и подозревать, что с тобой произошла какая-нибудь беда. А уж найти тебя оказалось делом нехитрым, поэтому я решил заглянуть и посмотреть, как у тебя дела...

– Дела мои очень скверные, – тихим голосом ответила Холли, закрыв глаза и чувствуя, что вот-вот снова расплачется. – Я умираю и...

– Чушь собачья, – отрезал он, не дав ей договорить. – Ты не умрешь!

– Зачем вы пришли, мистер Спешви? – вздохнула Холли и этот вопрос прозвучал довольно грубо и неожиданно из ее уст. – Чтобы рассказать мне о том, как все образумится и какой счастливой жизнью я буду жить еще долгие-долгие годы?

– А ты сомневаешься в этом? – с улыбкой поднял он брови, не обращая внимания на ее враждебный выпад.

– Мистер Спешви... Я очень ценю тот факт, что вы зашли проведать меня, но... – Холли замолчала, пытаясь не расплакаться и правильно подобрать слова. – Но... Мне это не нужно... Простите... Я скоро умру... Для чего я жила? Чтобы умереть? Просто для этого? Боже, как обидно...

– Ты не умрешь, Холли. По крайней мере, не в ближайшем будущем. Но, если тебе будет хоть немного легче от моих слов, то скажу тебе, что умирают абсолютно все, – самым серьезным голосом ответил мистер Спешви и это прозвучало довольно жестоко. – Рано или поздно... Никому из людей не удалось и не удастся избежать этого, может быть, именно поэтому мы и называемся смертными...

– Люди умирают в кругу семьи в глубокой старости понимая, что не зря прожили эту жизнь, – оборвала его Холли и снова расплакалась. – Но почему должна умирать я? Мне только-только стукнуло восемнадцать, и я еще совсем ничего не успела... Восемнадцать! Не девяносто девять, понимаете?.. Боже, как же мне не хочется умирать, у меня столько планов! Почему? Почему, почему?!

– Ты не умрешь, обещаю, – повторил Джеймс.

– Вы знаете, что это ложь, – всхлипнула Холли. – Я уже умираю. Мне осталось не больше трех, может, четырех месяцев, если повезет...

– Хорошо, Холли, – вздохнул Джеймс, понимая, что спор абсолютно бесполезен и в нем нет никакой необходимости. – Но скажи-ка мне, если ты настроилась умереть в ближайшем будущем, то зачем лежишь в больнице и даешь врачам пичкать тебя наркотиками и лекарствами?

– К чему вы клоните? – нахмурилась Холли и, перестав плакать, с недоумением посмотрела на своего наставника.

– К тому, дорогая, что если ты все равно умрешь, то зачем ждать смерти, лежа в этой кровати и бесполезно растрачивая последние дни своей жизни? Разве тебя держат в больнице насильно?

– Нет, но...

– Ты могла бы выписаться и продолжать заниматься любимым делом! Заниматься тем, что действительно делает тебя счастливой, а не ждать смерти с заплаканными глазами, закидывая в себя очередную порцию обезболивающих таблеток, которые, все равно, не спасут тебя! – теперь голос Джеймса звучал твердо и в нем отчетливо слышались нотки презрения. – Это просто позор, лежать и просто ждать смерти, зная, что в любом случае, у тебя нет ни единого шанса выжить...

– Я хочу, чтобы вы ушли, мистер Спешви... – глухо выдавила из себя Холли. – Пожалуйста, оставьте меня одну...

– Я тоже хочу, чтобы ты ушла, – ответил он и, встав со стула, направился к двери. – Со мной или без меня, это неважно, но я искренне желаю, чтобы ты встала с этой проклятой кровати и вернулась к жизни! Поверь, лучше три недели прожить на полную катушку, чем три

месяца валяться в этой больнице, заглушая боль и страх транквилизаторами и антидепрессантами! – остановившись на пороге, он развернулся и добавил. – Подумай над тем, что я сказал, Холли, и сделай правильный шаг.

Дверь за ним захлопнулась и в палате наступила мертвая тишина, нарушаемая лишь частыми всхлипами Холли и ровным шумом кондиционера, висящего на противоположной стене. Она никогда не видела своего наставника таким жестким и даже жестоким и ни разу в жизни не слышала холода и презрения в его голосе. Джеймс Спешви всегда казался ей милым, сговорчивым интеллигентом, не способным обидеть даже мухи, но теперь, вместо того, чтобы успокоить свою лучшую ученицу и посочувствовать ей, он в довольно резкой форме порекомендовал ей бросить лечение, аргументируя свой совет тем, что она все равно не убежит от смерти, которую так ждёт.

Какой хам! Холли не ожидала услышать от него такие беспощадные слова. Но самым обидным было то, что она отчетливо понимала, что мистер Спешви сказал чистую правду. Заставив себя перестать плакать, Холли уставилась на белую стену палаты и ей стало страшно при мысли о том, что это последнее, что она видит в своей жизни.

2

После обеда у Холли состоялся очень серьезный разговор с ее лечащим врачом – доктором Джеромом Кайндли. Он всеми силами убеждал ее в том, что она совершает ошибку, настаивая на выписке из больницы, что ей необходимо оставаться под наблюдением, но она была непреклонна и прямо заявила ему о том, что лучше проведет последние три месяца жизни на свободе, чем в стенах больницы, зная, что конец все равно неизбежен.

– У вас нет права держать в больнице психически здорового человека против его воли, который не является преступником, – самым твердым голосом, на который только оказалась способна, заявила, в конце концов, Холли. – Где мои вещи? Я хочу получить все свои вещи, включая фотоаппарат, потому что я уйду! Это мое окончательное решение, нравится вам это или нет.

– Я выпишу тебе кое-какие таблетки, – сдавшись, вздохнул доктор Кайндли. – Они помогут тебе справиться с болью, которая, безусловно, будет только нарастать день ото дня. Собирайся, Холли. Ты выписываешься сегодня.

И он не обманул. Подписав необходимые для выписки бумаги и получив в регистратуре коробку с документами и личными вещами, которые были при ней в момент автокатастрофы, Холли вышла на залитую солнцем улицу и крепко зажмурила глаза, отвыкшие от яркого дневного света. Она простояла так несколько минут, вдыхая ароматы улицы, но каково же было ее удивление, когда, открыв веки, она увидела перед собой довольное лицо Джеймса Спешви, высунувшееся из припаркованного прямо напротив стеклянных дверей больницы черного седана.

– Я рад, что ты сделала правильный вывод из нашего разговора и серьезно отнеслась к моему совету, Холли!

– Как? – растерянно оглянувшись по сторонам, произнесла Холли. – Вы ждали меня тут все это время?

– И ожидание не оказалось напрасным! – рассмеялся он в ответ. – Прыгай в машину! Я подвезу тебя.

Когда они ехали по оживленному городу, широкие проспекты которого утопали в зелени, Холли во все глаза смотрела за окно, разглядывая машины, дома, людей... Люди, люди, люди... Быть может, кому-то из них жить осталось еще меньше, чем ей, однако, они ходят по улицам и наслаждаются последними днями жизни, а не прячутся от смерти в больницах. Холли в очередной раз убедилась в том, что сделала абсолютно правильный выбор, покинув клинику, и от всей души поблагодарила своего наставника за дельный совет, но тот лишь загадочно улыбнулся в ответ, а потом сказал:

– Я найду тебе хорошего врача, Холли. Он сумеет поставить тебя на ноги.

– Доктор Кайнди очень хороший врач с прекрасным образованием и...

– Ерунда, дорогая, – махнул рукой Джеймс, не дав ей договорить. – Типичный современный клон, делающий все под копирку.

– А у вас на примете есть какой-то волшебник или шаман с бубном, который сможет уговорить мою опухоль исчезнуть? – постаралась улыбнуться Холли, понимая, что мистер Спешви просто пытается ее успокоить и ей было очень приятно осознавать это.

Джеймс снова загадочно улыбнулся и ответил:

– Просто потерпи немного, Холли... И, да! Будь в ближайшие дни предельно осторожна, обещаешь мне?

– Что вы имеете в виду?

– Просто постарайся не попасть под очередной грузовик или какой-нибудь поезд. Не лезь по крышам, не спускайся в метро. Это всего лишь на несколько дней, договорились?

– Я не понимаю...

– Я все объясню потом. Ты обещаешь быть осторожной?

– Если есть смысл осторожничать осозная, что жить осталось каких-то три месяца, то да, я буду осторожной, обещаю, – ухмыльнулась Холли, довольная своей невеселой шуткой.

– Может быть... – осторожно начал Джеймс. – Может быть, проживешь какое-то время у меня, чтобы не думать о плохом?

– Благодарю вас от всей души, мистер Спешви, но, думаю, что это не самая лучшая в мире идея, – немного подумав, произнесла Холли. Мистер Спешви всегда был к ней благосклонен, заботлив и относился к ней очень тепло. Со стороны могло даже показаться, что он, несмотря на пятнадцатилетнюю разницу в возрасте, тайно влюблен в нее, но сейчас она твердо была уверена в том, что должна попасть в собственную квартиру. – Не хочу быть обузой, вы ведь сами сказали, что я должна жить своей обычной жизнью.

– Не буду настаивать, но обязательно позвоню тебе на днях, – припарковав машину напротив дома Холли, Джеймс бросил на нее короткий тревожный взгляд. – Просто будь очень осторожна. Я переживаю за тебя.

Когда она выбралась из автомобиля, то еще некоторое время стояла на тротуаре и смотрела в ту сторону, куда уехал мистер Спешви. Он был сегодня очень загадочным, но... Кто знает, может быть, действительно, она ему не безразлична. Холли вздохнула, а потом развернулась и направилась к подъезду.

3

Как же рада была Холли снова оказаться дома! Остаток дня она провела в домашних хлопотах – сначала посвятила время уборке, потом перемерила весь свой гардероб, потом пересмотрела фотографии с рождественской вечеринки в колледже, в общем, развлекала себя, как могла и была очень счастлива. Но ближе к вечеру начались сильные рези в животе, которые мгновенно уничтожили ее радостное настроение и напомнили о том, что счастье совсем недолговечное чувство и за каждую минуту радости она будет расплачиваться тремя минутами адской боли, накатывающейся частыми волнами где-то глубоко в ее организме.

В очередной раз склонившись над унитазом, Холли, обливаясь слезами, ждала, когда очередная рвотная масса вырвется на свободу, несмотря на то, что за последние несколько дней она почти ничего не ела. Пенистая желчь с примесью малиновой крови, вылившаяся из ее рта в унитаз, снова и снова напоминала о том, что жить ей осталось недолго. Как ни пыталась Холли отогнать от себя эту страшную мысль, у нее никак не получалось сделать этого и осознание скорого конца сводило ее с ума. Она вдруг вспомнила, что когда-то, будучи еще подростком, читала в какой-то газете статью о преступниках, которым был назначен пожизненный приговор. Тогда ее совсем не удивило то, что все они, как один, уверенно заявляли репортеру, бравшему у них интервью, что лучше бы их казнили, чем навечно упекли за решетку. Тогда она верила им, но сейчас поймала себя на мысли, что они просто блефовали.

Нет ничего страшнее, чем знать, что жить осталось совсем недолго.

Нет ничего страшнее, чем ждать собственную смерть и знать, что она не где-то там, далеко-далеко, а что она здесь, совсем рядом, стоит у твоего порога и никуда не уйдет без тебя.

Нет ничего страшнее, чем понимать, что и без того короткая человеческая жизнь конкретно для тебя оказалась еще короче.

Нет ничего страшнее остаться наедине со смертью без самой крохотной надежды на то, что выживешь. У любого человека, лишённого свободы пожизненно, остаются жизнь и надежда. У смертников не остается ни того, ни другого, и это очень страшно.

Очень.

Девчонки из колледжа часто баловали себя тем, что ходили к гадалкам, но Холли никогда не разделяла и не одобряла такого способа проведения досуга. Она, конечно, понимала, что все эти гадалки являются обычными шарлатанками, выколачивающими деньги из кошельков доверчивых дурочек, которым нечем заняться, но очень боялась того, что именно ей попадет настоящая гадалка, которая посмотрит на нее обреченным взглядом и глухим голосом объявит о том, что послезавтра она умрет. Холли была уверена в том, что даже, если это так и будет, то лучше не знать об этом, потому что изменить все равно ничего не получится.

Но как она ни избегала гадалок, она не смогла избежать обследования, которое провел над ее организмом доктор Кайндли, а он, явно, не был шарлатаном. Теперь ее самая страшная фобия стала реальностью и Холли, лишённая надежды, осталась наедине с ожиданием скорой смерти. И этот кошмар закончится только через три месяца.

Или через четыре, если повезет.

И потом всё...

Потом конец...

А мир будет преспокойно жить дальше, словно ничего ужасного и не случилось. Солнце, как всегда, будет вставать на востоке по утрам, а вечером закатываться за линию горизонта на западе. Наступит Рождество, люди будут дарить друг другу подарки, кидаться снежками, счастливо смеяться, загадывать желания и строить планы на будущий год. Потом пролетит зима, снег исчезнет, а улицы станут утопать в зелени, точь-в-точь, как сейчас... По утрам в городских парках будут весело перекликаться птицы, словно обмениваясь последними сплет-

нями, трещать в траве шумные кузнечики и царапать острыми коготками кору деревьев беспокойные белки, но всё это будет уже без Холли...

Для нее уже ничего этого не будет. Лишь холод могилы и вечная темнота...

Боль потихоньку отступала, но страшные мысли еще сильнее завладели ее головой. Спустив в унитазе воду и смыв остатки кровавой желчи, Холли с трудом встала на ноги и, покачиваясь из стороны в сторону, подошла к зеркалу, с горечью посмотрев на свое измученное бледное лицо с темными кругами вокруг глаз. Эти круги показались ей метками, которые смерть поставила на ее лице, словно дровосек оставляет зарубки на тех деревьях, которые должен срубить первыми... Смерть уже пометила ее.

И тут она вспомнила о своем фотоаппарате.

Ватными руками Холли достала его из больничной коробки и с сожалением увидела, что он достаточно сильно поврежден. Корпус треснул и раскололся на две части, объектив оторвался и болтался на какой-то тонкой гибкой железячке, а вспышка и вовсе оказалась разбитой вдребезги.

– Ты умер, – вздохнула Холли и крепко прижала фотоаппарат к груди. – Это ничего. Я тоже скоро умру, и мы снова будем вместе.

Она еще раз задумалась над тем, как ей удалось выжить в той мясорубке с грузовиком-водовозом. Она, чудом выжив, обманула смерть, но только для того, чтобы узнать, что та все равно оказалась хитрее. Ах так, Холли? Ты не захотела присоединиться к той парочке, которую размазал по стене грузовик? Ты не захотела взять за руку водителя грузовика, чтобы вместе с ним спуститься в подземное царство, вдвоем ведь веселее? Ты не захотела умереть мгновенно? Хорошо, тогда ты умрешь от болезни! От мучительной болезни, Холли...

В самом расцвете сил и без надежд на будущее.

Медленной, но неизбежной смертью.

В какой-то момент Холли очень захотела подбежать к окну, распахнуть его и броситься вниз с девятого этажа, но в последний миг устояла.

– Нет уж, Холли, – сквозь зубы прошипела она сама себе, вспомнив о том, что некоторые бабочки, например, шелкопряды, живут всего лишь несколько дней, но не пытаются всеми силами еще сильнее сократить свой коротенький срок, дарованный им Всевышним, а весело порхают белыми крыльями среди зелени и наслаждаются каждой секундой жизни. – Не надо спешить. У тебя есть еще целых три месяца... Или четыре, если повезет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.